

Ранним утром, в тренировочном лесу клана Хатаке, после оглушительного треска электричества, посреди огромного дерева образовалась пустота. Опилки летели во все стороны, а затем дерево рухнуло. Какаши посмотрел на белый пар, поднимающийся из ладони его слегка дрожащей правой руки, и медленно выдохнул, наконец, завершив. Отличное динамическое зрение Шарингана компенсировало слабость этой техники – слишком быструю и неточную. Техника молнии уровня А – Чидори – была завершена. Когда он освоит её настолько, что сможет рассекать гром и молнию в небе, техника получит название Райкири. Ему нравится это имя, ведь оно принадлежало самой крутой технике, с которой он столкнулся в детстве, ещё в своей прошлой жизни, когда был простым мальчишкой. В отличие от его прежнего мира, здесь можно было активно закрывать Шаринган. Как бы это сказать... этот глаз был очень послушным. Когда он открывался, Какаши не чувствовал никакого ментального давления. Он ощущал, как этот глаз словно жаждал питаться его духовной силой. Казалось, он всё ещё надеялся, что к нему присоединятся другие глаза. Создавалось впечатление, будто где-то там есть вкусная еда, и этот глаз, словно хищник, с жадностью ждал, когда же братья придут к нему. Какаши покачал головой, прогоняя странные мысли. Теперь ему больше не нужно было закрывать глаза повязкой, и у него больше не возникнет ситуации, когда чакры не хватит после нескольких ниндзюцу в бою. Внезапно его мысли прервал голос. "Ты здесь. Я так долго искала тебя. К счастью, я встретила одного из твоих соплеменников, который подсказал мне дорогу. Учитель Минато ушел из деревни по делам. Я пришла сообщить, что Хокаге хочет тебя видеть". Какаши повернулся и увидел Лин. Сегодня девушка была одета в простую одежду. Раннее утреннее солнце пробивалось сквозь её чёрные, словно драгоценные камни, глаза, заставляя его на мгновение потерять голову. Он успокоился и улыбнулся девушке. "Лин, доброе утро. Подожди немного, я схожу переоденусь". Лин, удивленная, посмотрела в ту сторону, куда отправился Какаши. Сегодня он казался немного теплее, чем обычно. После небольшой подготовки, они оба отправились в здание Хокаге. На подходе к кабинету Третьего Хокаге, Какаши все ещё испытывал любопытство к противоречивой фигуре Сарутоби Хирузена. Но никаких предубеждений у него не было. Он находился в реальном мире, а исходная сюжетная линия могла пойти по неизвестному руслу из-за его действий, поэтому он не хотел предвзято относиться к тем или иным людям из-за событий, которые ещё не произошли. Спустя несколько минут размышлений, они дошли до дверей кабинета Хокаге. Постучавшись и получив разрешение, они вместе с Лин вошли внутрь. "Вы пришли. Сегодня здесь также присутствует Фуаку, глава клана Учиха. Мне нужно кое-что спросить вас о Шарингане". Фуаку, стоявший у окна, бросил взгляд на левый глаз Какаши, его лицо выражало замешательство и шок. Что же происходит? Согласно имеющимся сведениям, этот глаз уже достиг уровня трёх томоэ, что вызвало бурные дебаты в клане. Многие предлагали вернуть Какаши его Шаринган. "Ты можешь включать и выключать Шаринган по своему желанию?" – спросил Фуаку, не скрывая удивления. "Да, это довольно просто. Просто выключаю его, когда не хочу использовать". Услышав, что Какаши, не принадлежащий к клану Учиха, может использовать Шаринган так же легко, как дышать и пить, Фуаку едва не закричал от восторга. "Ты можешь включить Шаринган, чтобы я мог посмотреть?" Какаши посмотрел на Третьего Хокаге, который утвердительно кивнул. Он глубоко вздохнул, слегка прикрыл левый глаз, направил чакру в меридиан у него левого глаза. Затем внезапно открыл его. Шаринган открылся мгновенно, в зрачках закружились три томоэ. Не может быть! Как такое возможно? В истории клана Учиха были случаи, когда Шаринган принадлежал людям, не относящимся к их клану. Однако, словно проклятие, все обладатели Шарингана, не являвшиеся ниндзя из Учихи, умирали без исключения. Помимо сильной реакции отторжения тканей организма, была ещё одна очень важная причина – они не могли закрыть Шаринган без крови Учихи. Это означало, что для поддержания открытого состояния глаза чакра должна постоянно расходоваться, не говоря уже о ментальном давлении, которое оказывал Шаринган. В результате их сила значительно снижалась, и они погибали от рук врагов. Из-за этого Учиха старались не использовать эту технику. Так же, как и Хьюга, другая семья Конохи, чтобы предотвратить узурпацию

Бьякугана, разработали Проклятие печати: Клетка птицы. Однако, как следует из названия этого проклятия, Хьюга, навесившие оковы на Бьякуган, давно уже утратили свою жизненную силу, и среди них не появлялось сильных личностей. Сарутоби Хирузен, стоявший рядом, странно посмотрел на Фукаку. Обычно хладнокровный и уравновешенный глава клана Учиха редко терял самообладание таким образом. "Что случилось, Какаши? С ним что-то не так?" "Прости, Хокаге-сама. Я вышел из себя. Способность свободно включать и выключать Шаринган означает, что глаза Какаши и Обито прекрасно согласованы, поэтому им не придётся тратить чакру постоянно. У этого парня просто невероятные способности". Сарутоби Хирузен, услышав это, широко раскрыл глаза и посмотрел на левый глаз Какаши. Благодаря своему соратнику Какаши он имел определенное представление о Шарингане. Даже среди клана Учиха трёхтомое Шаринган был явлением нечастым. Учитывая повышение боевой мощи Шарингана, он понял, что Какаши предстоит пересмотреть свою оценку. С его точки зрения, Какаши почти неизбежно достигнет уровня Каге. Он не сомневался, что имя Хатаке Какаши вскоре станет таким же громким, как имя Минато, во всем мире ниндзя. Появление гениального ниндзя в деревне всегда было радостным событием, а также слегка снимало с него давление, вызванное войной. После короткой паузы, Фукаку улыбнулся Какаши и Лин. "Какаши, я хорошо знал твоего отца. Я держал тебя на руках, когда ты только родился. Я считаюсь твоим старшим. Просто называй меня дядей, начиная с этого дня". "В клане ходят слухи, против того, что у тебя есть этот глаз. Я подавил их. Если у тебя будет свободное время, приходи в Учиха в гости чаще". "Хорошо, дядя Фукаку. Я просто хочу сходить к бабушке Обито в Учиха". "Ты всегда можешь прийти, ха-ха". "Кстати, мастер Хокаге, мы уезжаем завтра. Если позволите, я вернусь в клан, чтобы разобраться с некоторыми делами". "Хорошо, иди". Когда Фукаку уже собрался выйти из кабинета Хокаге, его остановил Какаши. "Дядя Фукаку, можно я спрошу, вы возьмете с собой Итачи на фронт в этот раз? Я слышал от Обито, что вы очень строги к своему старшему сыну и уже с детства относитесь к нему как к взрослому ниндзя". "Так значит, Итачи, которому еще не исполнилось пять лет, появится на поле боя?" Услышав эти слова, Фукаку замер, прежде чем уйти, и посмотрел на гениального ниндзя, который уже второй раз задавал ему серьезные вопросы – Хатаке Какаши. Сегодня Сарутоби Хирузен столкнулся со слишком большим количеством неожиданностей, поэтому он молчал. Лин удивленно смотрела на Какаши, не понимая, когда Обито говорил ему это. "Да, я собираюсь взять этого мальчика с собой на границу - для тренировки. Как наследник Учихи, сын главы клана, это его честь и одновременно тяжкий долг".